

— Ты не против? — спросила госпожа Хун, не совсем уверенная. Она не хотела обижать своего сына, но даже если в семье были деньги, они вряд ли пошли бы на её тринадцатилетнего старшего сына. Она хорошо понимала, что хоть какое-то образование лучше, чем ничего.

— Да, завтра я пойду, — ответил Чжун Цинъань, уже решившись.

Теперь к ученикам Чжун Цинжаня добавился ещё один. Не только Чжун Цинъань, но и сам Чжун Цинжань чувствовал себя немного неловко. В эпоху Великой Чжоу иерархия и старшинство были очень важны, и опасения Чжун Цинъаня были небезосновательны. К счастью, Чжун Цинжань не был прежним хозяином тела, и, судя по его реальному возрасту, он мог учить тринадцатилетнего ребёнка.

После того как они преодолели первоначальное неудобство, всё пошло своим чередом. Они учили иероглифы по картинкам и простые предложения, и время пролетело незаметно.

Незаметно прошло уже несколько дней с момента открытия мастерской Цинхэ. За это время Дедушка Чжун был занят в городе, а Чжун Цинжань время от времени ездил туда, чтобы облегчить его нагрузку.

Дома внезапно не стало человека, с которым она почти никогда не расставалась, и Госпожа Тун чувствовала себя некомфортно.

Чжун Цинжань видел это и думал, что в возрасте Дедушки Чжуна, в эпоху Великой Чжоу, уже пора было наслаждаться жизнью, и, если возможно, лучше быть с семьей. Он надеялся, что мастерская Цинхэ будет процветать. Тогда Дедушка Чжун мог бы нанять счетовода и не тратить время на то, чтобы экономить несколько монет.

Эту идею Чжун Цинжань не высказывал, но Дедушка Чжун уже начал действовать. Хотя каждую ночь он был счастлив, но бухгалтерия была сложной, и каждый раз, когда он считал, у него начинала болеть голова. И это ещё с учётом того, что в бухгалтерской книге использовались странные цифры, предложенные Чжун Цинжанем, и записи были упорядочены в виде списков. В противном случае Дедушка Чжун был бы ещё более расстроен. Профессионализм — это не просто слова.

За эти дни Дедушка Чжун вдоволь насладился своим новым занятием, и, видя текущие успехи, он больше не беспокоился о том, что мастерская Цинхэ может закрыться в любой момент. Наем профессионального счетовода стал вопросом времени.

На этот раз Дедушка Чжун оказался удачлив. Вскоре после того, как он зарегистрировался у посредника, нашёлся подходящий кандидат на должность счетовода. Это был хорошо знакомый горожанин, и, передав ему бухгалтерию, Дедушка Чжун с облегчением вернулся в деревню Хэвань.

Сидя в главной комнате и потягивая чай, приготовленный невесткой, Дедушка Чжун чувствовал себя прекрасно. Конечно, он не забыл переписать бухгалтерскую книгу, и новый счетовод Лю получил уже изменённую версию. Как опытный счетовод, Лю имел свою систему учёта, и Чжун Цинжань пока не хотел бросать вызов старым правилам.

В тот же вечер Дедушка Чжун вызвал Чжун Цинжаня в свою комнату, и они вместе проверили бухгалтерскую книгу. Убедившись, что всё правильно, Дедушка Чжун наконец успокоился. В последнее время он был под большим давлением, боясь, что запутается в бухгалтерии. Это было обычное чувство неуверенности, когда человек сталкивается с чем-то новым, но, к счастью, метод учёта, предложенный Чжун Цинжанем, был прост и понятен, что избавило

Дедушку Чжуна от многих проблем.

По совпадению, счетовод Лю начал работать как раз в начале месяца, и бухгалтерия за первый месяц работы мастерской была подведена.

Чжун Цинжань, глядя на цифры в бухгалтерской книге, был поражён. Прибыль была настолько велика, что даже он почувствовал волнение.

Хотя большинство товаров, продаваемых в мастерской Цинхэ, были недорогими, но их продавали в больших количествах, и нельзя было игнорировать небольшое количество дорогих изделий, которые были созданы благодаря редким вспышкам вдохновения членов семьи Чжун и нанятой ими искусной вышивальщицы.

Вышивальщица, госпожа Лю, действительно была мастером своего дела. Если бы не то, что она была вдовой с маленьким сыном и не хотела продавать себя в рабство, семья Чжун вряд ли смогла бы нанять её.

Учитывая обстоятельства, держать вдову в доме было неудобно, и риск случайного скандала был слишком велик, поэтому Дедушка Чжун разрешил госпоже Лю работать у себя дома, но при заключении контракта было оговорено, что если из-за неё произойдёт утечка узоров, она возместит все убытки.

Госпожа Лю делала изящные вещи: маленькие вышитые панно, кошельки, платки, тряпичные игрушки, которые явно были на уровень выше обычных изделий семьи Чжун.

Качество стоит денег, и, несмотря на высокие цены, к настоящему времени было продано немало таких изделий. После вычета затрат, зарплат и налогов прибыль от этих товаров составила не менее тридцати лян, а с учётом других товаров, менее чем за месяц мастерская Цинхэ принесла семье Чжун более пятидесяти лян.

Это значительно превысило ожидания Дедушки Чжуна, и даже Чжун Цинжань был ошеломлён. Такая прибыль была намного выше, чем у обычных магазинов. Это было связано с тем, что мастерская Цинхэ не сталкивалась с препятствиями и не платила лишних сборов.

Уличные лотки тоже могли приносить неплохую прибыль, но из десяти таких лотков едва ли один превращался в магазин. Не потому, что у них не было клиентов, а потому, что после всех вычетов у них оставалось ровно столько, чтобы прожить, а если и оставалось что-то лишнее, то это было заслугой их умения ладить с местными чиновниками и хулиганами.

Мастерская Цинхэ регулярно обновляла ассортимент, и бизнес шёл хорошо, а отсутствие поборов означало, что вся прибыль, за вычетом обычных расходов, шла в карман семьи Чжун. Если бы они не могли заработать в таких условиях, то лучше было бы закрыть мастерскую.

— Дедушка, что это? — спросил Чжун Цинжань, увидев серебро, которое Дедушка Чжун положил перед ним. На мгновение он был озадачен, но потом понял, что имел в виду дед.

Как он и ожидал, Дедушка Чжун быстро объяснил:

— Цинжань, возьми эти двадцать процентов прибыли. Мастерская Цинхэ не смогла бы открыться без тебя. Если бы наше финансовое положение не было таким плохим, мне было бы стыдно просить у тебя так много.

Чжун Цинжань был готов к этому с того момента, как предоставил свои чертежи. Он знал, что

Дедушка Чжун не обделит его, но не ожидал, что сразу получит двадцать процентов. Остальные восемьдесят процентов шли в общий фонд, но и он получал свою долю, так что в итоге он получал на двадцать процентов больше, чем остальные. Хотя, как и сказал Дедушка Чжун, двадцать процентов для него были не так уж много, учитывая, что вся мастерская Цинхэ, пока не набрала популярность, держалась на его чертежах.

Конечно, так говорилось, но ни один хозяин не стал бы держать такого человека, просто платя ему двадцать процентов прибыли. Чжун Цинжань никогда не слышал, чтобы кто-то, работающий на хозяина, получал такую долю.

Увидев, что Чжун Цинжань немного колеблется, Госпожа Тун снова подтолкнула серебро к нему и сказала с уверенностью:

— Если дедушка говорит тебе взять, бери. Если бы не ты, мы бы до сих пор ели солёные овощи. Теперь у нас такая хорошая жизнь, они должны благодарить небеса, а не высказывать свои мнения.

Чжун Цинжань улыбнулся и быстро положил десяток лян серебра себе в карман. По его расчётам, если ничего не случится, бизнес мастерской Цинхэ будет только улучшаться, и если он не сможет принять даже такие деньги, то что же будет в будущем?

— Дедушка, бабушка, раз у нас теперь есть деньги, может, отправим всех подходящих по возрасту братьев в клановую школу?

Предложение Чжун Цинжаня застало стариков врасплох, но Дедушка Чжун быстро сообразил. Он планировал подождать, пока накопится достаточно денег, и купить больше земли, так как считал, что бизнес слишком ненадёжен, а земля — это надёжное вложение. Он просто не подумал о важности образования для потомков.

Теперь, после предложения Чжун Цинжаня, Дедушка Чжун тоже заинтересовался. Идея о том, что все профессии низки, а только учение высоко, глубоко укоренилась в сознании людей. К образованным людям, независимо от личных чувств, относились с уважением. Кто не хотел бы, чтобы их дети преуспели и прославили семью?

Дедушка Чжун определённо хотел этого, иначе он бы не тратил столько денег на образование младшего сына в течение десяти лет.

Однако, вспомнив о своём третьем внуке, Дедушка Чжун не смог сдержать легкого раздражения и с притворной строгостью сказал:

— Что, ты тоже понимаешь важность учёбы? Почему же сам так не стараешься?

На этот раз даже Госпожа Тун отвернулась, делая вид, что ничего не видит.

Чжун Цинжань не смог сдержать смеха и, чувствуя искренние ожидания стариков, смягчил тон и с уверенностью заявил:

— Дедушка, бабушка, не волнуйтесь, в этой жизни мне будет сопутствовать удача. Даже если я не получу никаких званий, я всё равно буду жить лучше других.